

ГРАФИКА МИХАИЛА КАЗАСА

Алексеева Е. Н., ст. преподаватель, соискатель

Таврический гуманитарно-экологический институт

Аннотация. Статья посвящена изучению творческой деятельности караимского художника М. Казаса. Рассматриваются его графические и живописные работы, участие в выставочной деятельности.

Ключевые слова: живопись, графика, портрет, художественная жизнь.

Анотация. Олекссева О. Н. Графіка Михайла Казаса. Стаття присвячена вивченню творчої діяльності караїмського художника М. Казаса. Розглядаються його графічні і живописні роботи, участь у виставковій діяльності.

Ключові слова: живопис, графіка, портрет, художнє життя.

Annotation. Alekseeva E.N. Michael Kazasa's graphics. This article is devoted to studying of creative activities of Karaitе artist M. Kazas. His graphic and painting works are discussed, as well as his participation in exhibition activity.

Keywords: painting, graphics, portrait, artistic life.

Постановка проблемы, анализ последних исследований. Творческое наследие М. Казаса как своеобразное явление искусства Украины не было предметом специальных исследований. В фондах Симферопольского художественного музея хранятся личные дневники и альбомы художника. В фондах Республиканской научной библиотеки им. И. Франко находятся периодические издания, содержащие рецензии и отзывы на выставки. Публикации знакомят с автобиографическими сведениями о жизни художника. Отрывочные сведения о творчестве М. Казаса рассматриваются в статьях Р. Башенко [2], Р. Подуфалого [3, 4]. В материалах республиканской научной конференции «Крымские искусствоведческие чтения» находятся статьи Р. Подуфалого, посвященные графическим работам и литературным сюжетам художника [3, 4]. Фундаментальных работ, в которых в полном объеме рассматривается творческая деятельность М. Казаса, на данный момент не существует.

Цель статьи: рассмотреть и проанализировать графические работы М. Казаса в контексте развития русского и украинского искусства начала XX века.

Основные результаты. Художественная жизнь крымского полуострова составляет одну из ярких особенностей этого уникального региона. Это сложное многоликое художественное явление достойно пристального внимания и исследования его истории, структуры и персоналий. Особый интерес для искусствоведов представляет начало века – один из самых плодотворных периодов развития крымского искусства. Переход от XIX века к XX в искусстве региона – это смена типов культур: массовую культуру в лице И. Айвзовского и его школы сменяет высокая, интеллектуальная, элитарная культура М. Волошина, К. Богаевского, М. Казаса. Их искусство имело глубинные литературные корни, испытало на себе воздействие ведущих европейских школ данного периода.

Творчество М. Казаса мало изучено. Главной хранительницей бесценного наследия художника стала его сестра Александра Моисеевна, которая передала сохранившиеся работы Симферопольскому художественному музею. Большая часть живописных и графических работ погибла во время осады Севастополя. Многие работы остались не завершёнными вследствие трагической гибели художника.

Первая персональная выставка М. Казаса состоялась в 1957 году в Симферопольском художественном музее. Несколько лучших работ художника включены в постоянную экспозицию.

Михаил Казас предстает перед нами как универсально одаренный художник – не просто график и живописец, а виртуозный рисовальщик, блестящий и тонкий колорист, зоркий наблюдатель жизни, обладающий тонким чеховским юмором и вместе с тем щедро наделенный поэтической фантазией. «Если культурно-созидательный потенциал крымских караимов воплотился в личности Ильи Ильича Казаса, то художественный – в личности его племянника Михаила Казаса» – писал искусствовед Р. Подуфалый [3].

Род Казасов без преувеличения можно назвать средоточием духовности, интеллигентности крымских караимов. И первым здесь должен быть упомянут дядя художника, старший брат его отца Илья Ильич Казас (1833 – 1912), выдающийся культурный деятель, просветитель, педагог и поэт, духовный родоначальник караимской интеллигенции, как характеризовал его Б. Ильяшевич, старший газзан Евпаторийской соборной кенасы. По его словам, именно И. И. Казасу караимы обязаны тем, «что почти во всех областях духовной жизни, начиная с кафедры профессора и кончая студией художника, всюду встретите представителя караимской интеллигенции» [4].

Благоприятная среда, в которой вырос художник (книги, журналы, артистические и научные увлечения), атмосфера благожелательного понимания, которая избавила его от материальных забот, – все это дало возможность молодому художнику целиком и бескорыстно отдаться занятиям искусством. Благодаря помощи старшего брата Ильи, горного инженера, Михаил смог учиться за границей, посетить Петербург.

Это позволило художнику познакомиться с современными течениями русского и западноевропейского искусства и сформироваться как самостоятельному и оригинальному творцу произведений живописи и графики.

Тематика и характер графических работ сближает его с ведущими мастерами русского модерна – Бенуа, Билибиным, Бакстом и другими. М. Казас проявляет интерес к графике, как к самостоятельному виду искусства, стремится к обновлению изобразительных средств, разнообразию технических приёмов. Р. Подуфалый обозначил творческий метод художника как поэтический реализм.

В его искусстве существуют два основных ряда персонажей, представляющих прозаическое и романтическое начало. В одном – городской

извозчик, мула, чиновник. В другом – Нерон, князь Игорь, средневековый рыцарь, паж, одалиска, Ходжа Насреддин, библейский Соломон.

Значение творчества М. Казаса, как крымского художника, состоит в том, чтобы противостоять и уравнивать доминирующую пейзажную живопись Крыма, уделяя основное внимание в своих работах композиционным проблемам. В своих графических листах, обладающих сказочным колоритом, художник воспеваает образ пёстрого многоголосого Крыма. Большая часть работ остросюжетны, пронизаны единым чувством ритма, вечной пульсацией жизни.

«Он запечатлевает события и героев своего времени, через призму своих переживаний и художественных воззрений. Переливы красок, как переливы мысли, путешествующей во времени, завораживают в акварельных эскизах к «Скифам», которые вызывают в памяти полихромную рельефов античного Херсонеса» [4].

Первые творческие работы, заставившие обратить внимание критиков и зрителей на М. Казаса как на неординарного художника-графика, были представлены на первой и единственной прижизненной выставке «Выставке четырёх» проходившей в 1910 году в г. Севастополе. Доминирующее место в экспозиции занимали его работы на литературные темы – иллюстрации к «Капитанской дочке» А. Пушкина, «Слову о полку Игоре» и анекдоту о Мулла Насредине. Уровень остальных участников, представивших на выставке ученические рисунки, значительно проигрывал графическим листам М. Казаса. Выставка показала уверенное мастерство и творческий потенциал молодого художника с самостоятельным кругом тем и ярким самобытным языком.

Поэмой в красках можно назвать цикл иллюстраций к «Слову о полку Игоре», удивительно мощными выразительными средствами создан образ трагического народного героя.

Даже если предположить, что крупноформатные работы художника уцелели, Михаил Казас, вероятно, остался бы для потомков преимущественно художником альбомных листов, случайных клочков бумаги. Его увлекал процесс рождения образов, а не техническая законченность, которая не представляется необходимой в его живом, пульсирующем, как бы на глазах зрителей создающемся искусстве. «Сильнейшей стороной таланта Михаила Казаса – писал искусствовед Р. Подуфальный, – следует признать композиционный дар. Он прекрасно владел плоскостной графической композицией, остро динамичной, отличающейся особым лаконизмом изобразительного языка. Самый впечатляющий пример его композиционного дара – графическая миниатюра «Прогулка», выполненная по мотивам «Евгения Онегина» [4].

Возвращаясь к названным работам, необходимо остановиться на «Слове о полку Игоре». Это самый завершённый и разработанный цикл иллюстраций, хотя более или менее эскизен, и проблема его полиграфической законченности перед художником не стояла.

Во всех отношениях удавшейся и завершённой работой 20-летнего художника стали 4 иллюстрации к анекдоту о Молле Насреддине. М. Казас здесь – искусный рассказчик. Перед нами интригующая завязка, стремительная кульминация действия, поворот сюжета и неожиданная развязка – своего рода классический пример повествования в живописи, где изложение подобно слову. Его контуры, силуэты схватывают само движение, в этой работе проявляется уникальное, поистине абсолютное чувство ритма художника.

Один из любимых сюжетов художника – композиции «Шествие с гепардами». Исполненная в миниатюре – она интересна зрителю необычным колористическим решением. Синий силуэт рук и головы дрессировщика контрастно выявляют яркие пятна на шкурах леопардов. Плотные фигуры гепардов и человека дополняет виртуозный линейный рисунок остальных действующих лиц на заднем плане.

М. Казаса без преувеличения можно назвать театральным художником. Костюмы, в которые облачены действующие лица композиций, не уступают гармоничному колориту, необычным формам и пластике эскизам, выполненных Л. Бакстом.

Обращает на себя внимание лист «Бегущий Молла Насредин». Художник свободно владеет плоскостью, довольно часто смещает центр композиции в крайний угол листа, таким образом, оставляя пространство для динамично развивающегося движения. Как грамотный оратор, он выдерживает паузу пустого пространства, заставляя его работать с двойным напряжением в окружении динамики движущихся фигур. Таким образом, сюжет работы развивается в заданном художником направлении. Он руководит взглядом зрителя, как опытный режиссер, заостряя внимание на самом главном.

Художник смело экспериментирует с линией горизонта. В зависимости от поставленной задачи – перед зрителем открывается беспокойное небо, городская площадь.

В графическом листе «Спящая женщина» М. Казас решает проблему гармоничного сочетания линии и пятна, декоративного начала и сложного колорита. В работах «Танцовщица», «Шествие с гепардами» и других, сказывается влияние Г. Климта. М. Казас демонстрирует себя великолепным рисовальщиком, владеющим в совершенстве основными средствами рисунка и композиции. Линия, пятно, фактура, в работах художника сливаясь воедино, образуют цельные художественные образы, живущие полноценной жизнью в плоскости листа.

Выводы. Проанализировав материал, необходимо отметить, что Михаил Казас внес свой вклад во все жанры крымского искусства, кроме натюрморта и пейзажа. Его неоконченные «Скифы», по мнению искусствоведов, лучшая историческая картина представленная в экспозиции Симферопольского художественного музея. Композиции М. Казаса на литературные темы, занимают совершенно особенное место в крымском искусстве, представленное большей частью пейзажной живописью. В графических и живописных работах художника прослеживается явное влияние мастеров европейского и русского

модерна. Основное внимание художник уделял вопросам композиции и стилизации форм. В искусстве Крыма, почти исключительно пейзажном, что обеспечивало М. Казасу особое, почти ни с кем не сопоставимое место.

Литература:

1. Арбитайло И. Б. Работы севастопольских художников в коллекции Севастопольского художественного музея. – Симферополь: Сонат, 2007. – 153 с.
2. Башенко Р. Д. Пейзажи Бахчисарая. – Симферополь: Сонат, 2003. – 151 с.
3. Подуфалый Р. Михаил Казас – портретист // Материалы крымских шестых искусствоведческих чтений. СХМ. – Симферополь: Таврида, 1998. – 64 с.
4. Подуфалый Р. Литературные сюжеты М. Казаса // Материалы седьмых крымских искусствоведческих чтений. СХМ. – Симферополь: Таврида, 1999. – 62 с.
5. Полканов А. И. Очерки художественной жизни Крыма // Литература и искусство Крыма, 1936. – №2 – С. 26.
6. Фонды Симферопольского художественного музея.
7. Художественная выставка, посвященная XX-летию освобождения Крыма от белогвардейцев, 1920 – 1940 гг. – Симферополь: Крымгосиздат, 1941. – 34 с.

Надійшла до редакції 15.09.2008